

Международная научно-практическая конференция

**Русский язык и литература в образовательном
пространстве центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo mantaqasining
ta’lim makonida” nomli**

xalqaro ilmiy-amaliy anjumani

Сборник научных трудов

Ilmiy ishlar to’plami

Бухара – 2021

1. <http://1000kursov-online.ru/model-mozga-po-teorii-pola-maklina/>;
Обращение к ресурсу 19.10.21
2. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. – СПб: Питер, 2018. - 304 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Носиров Отабек Тимурович

Авезов Сухроб С.

Бухарский государственный университет,
республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье поднимаются и рассматриваются концепт «весна». Раскрыты основные компоненты концептов весна и осень в русской художественной литературе, в произведениях А.С. Пушкина, Кольцова, Бродского. Индивидуально-авторский словесный образ концептов, лингвокультурологический анализ и построение ассоциативного поля концептов весна и осень в русском языке, позволили выявить характерные черты их восприятия в русской языковой картине мира как определенных специфических образов русской весны в некотором сравнении с русской осенью. Обращение к историческим пластам, сопоставление календарного цикла с народным календарем примет, необходимо для более глубокого осмысления культурного содержания концепта весна, их содержания и развития, а также сохранения и передачи зафиксированной в них культурной информации, языкового моделирования концептов, составляющих концептосферу «Времена года» как феномена национальной культуры, формирующего русскую языковую картину мира в виде уникальных образных представлений.*

***Ключевые слова:** концепт, концептосфера, фольклорная и поэтическая картина мира культурные традиции, антропоцентрический компонент, когнитивные признаки, мифология, фольклор, ассоциативный ряд, индивидуальные ассоциации, эмоциональные ассоциации.*

***Annotation.** The article raises and discusses the concept of "spring". The main components of the concepts of spring and autumn in Russian fiction, in the works of A. S. Pushkin, Koltsov, and Brodsky are revealed. Individually-the author's verbal images of the concepts linguistic and cultural analysis and building the associative fields of the concepts of spring and autumn in the Russian language,*

has allowed to reveal characteristic features of their perception in the Russian language picture of the world as certain specific images of Russian spring in a comparison with the Russian one in the fall. The appeal to the historical layers, matching the calendar cycle with the national calendar will need for a deeper understanding of the cultural content of the concept of spring, their content and development, as well as the preservation and transmission of recorded cultural information, language modeling concepts that constitute the conceptual sphere of "the seasons" as a phenomenon of national culture, forming the Russian language picture of the world in the form of unique visual images.

Keywords: *concept, coceptosphere, folklore and poetic picture of the world cultural traditions, anthropocentric component, cognitive features, mythology, folklore, associative series, individual associations, emotional associations.*

Словарные определения согипонимов концептосферы «Времена года» в русском языке, как правило, представлены прямыми производными значениями. Так, например, словарь русского языка С.И. Ожегова определяет весну как «Время года, следующее за зимой» [15, 69], а осень - как «Время года, следующее за летом» [15, 406], без характеристики данных периодов года в соотношении с климатическими особенностями сезонов или по основным температурным признакам, с возможностью вычленить только семы «время», «часть года», «следует за зимой», «следует за зимой (летом)».

В Русском семантическом словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой **осень** – время года, следующее за летом и предшествующее зиме, время, когда природа увядает; **весна** – время года, следующее за зимой и предшествующее лету, время, когда природа оживает [20]. В данной дефиниции, кроме смены порядка смены времен года (осень-лето-зима и зима-весна-лето), также сделан акцент на увядании (состояние предшествующее концу, умиранию, зиме) и оживанию (состоянию, предшествующему расцвету, полноте, лету).

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона указывает на тот факт, что весна – важный период в мифологии славян, и имеет двойное значение: как олицетворение явлений природы, происходящих после зимнего оцепенения, и как время, в которое празднуется целый ряд обрядов и торжеств в честь наступления тепла [26]. Одним из таких, обрядов, сохранившимся в фольклорной традиции, является «Кликание весны» - в один из весенних дней пекут из теста фигурки в виде жаворонков или куликов, которые кладут на возвышенные места, привязывают на нитках, или подбрасывают в воздух, сопровождая пением или выкрикиванием особых

весенних песен - *веснянок, закличек*, смысл которого приглашение весны прийти и/или прилететь птицам [22, 190-191].

Календарь народных примет пережил как календарную реформу Ивана III от 1492 года (когда празднование нового года в марте, согласно солярному циклу, сдвинулось на сентябрь, связав, таким образом, время сбора урожая и сроки сбора податей и оброка), так и реформу Петра I от 1700 года, когда празднование нового года передвинулось на 31 декабря. Надобность в календаре народных примет постепенно угасла в XX веке, когда русское крестьянство как класс, после тяжелых событий Первой мировой войны, революции и гражданской войны, подверглось интенсивным изменениям посредством раскулачивания, коллективизации, механизации сельскохозяйственного труда, доступности светского образования нового типа, формированием техноцентрического общества. Тем не менее, народный календарь примет продолжает существовать как культурный, лингвистический и историко-этнографический феномен, связанный с жизнедеятельностью людей в тот или иной период года.

Весна на Руси традиционно была явлением долгожданным, в связи с физиологическим и психологическим утомлением, вызванным длинными, холодными зимами и коротким световым днем. Весна на севере и средней полосе России наступает неравномерно, может быть холодной, с дождями и снегом. Признаки наступления весны отмечались в три основных этапа: первая встреча на Святую Евдокию (Авдотью-плющиху) - 14 марта, вторая встреча на Сорока мучеников (22 марта), третья встреча на Благовещение (7 апреля), когда прекращались морозы, и весна окончательно вступала в свои права. **«После самой лютой зимы все равно придет весна»**, гласит русская народная мудрость. День, на который пришлось Благовещение, считался несчастливым для каких-либо начинаний, потому фактически начальным днем сельскохозяйственного года было 6 мая – день Святого Георгия; это самое теплое время, которое продолжается до Архангела Михаила (13 октября) [4, 9, 11].

В русском языке концепт весна как составляющая концептосферы времена года, имеет многие отличительные когнитивные признаки, которые в речи выражаются оценочными определениями или словосочетаниями с положительной эмоциональной окраской: *теплая, яркая, нарядная, красная* (т.е. красивая), *благодатная, веселая, ликующая, праздничная, прекрасная, чудная*. В русской поэтической картине мира весна, за редким исключением, психологически воспринимается с радостным настроением и ассоциируется с

юностью, гармоничной полнотой душевных и физических сил, например, у А. Кольцова в стихотворении «Очи, очи голубые» - *дни моей златой весны* [25] и т.п.

Как наследие славянской мифологии и русского фольклора, в русской поэтической картине мира весна олицетворена в женском образе, неизменно воплощающем сочетание юности и красоты. Это могут быть сверхъестественные *образы вечно юной богини, волшебницы, кудесницы, феи*, то есть образы, выраженные существительными положительной коннотации, например в стихотворении «Весна» В. И. Нарбута: «Зеленою феею пришла» [13]; образы красивой и непременно юной или молодой женщины, выраженные соответствующими существительными: *дева, девушка, красавица, невеста, царевна*, например: В цветах любви весна-царевна // По роце косы расплела в стихотворении «Чары» С. Есенина [10, 146].

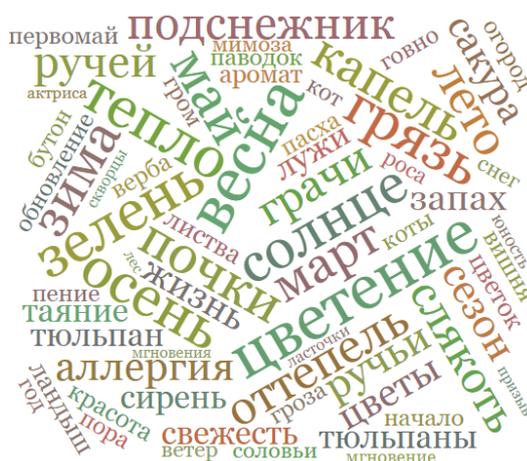
Когнитивные признаки концепта весна в создании индивида - носителя русского языка, могут образовываться со школьной скамьи, посредством изучения русской поэзии и прозы, в которой многочисленны примеры поэтических перифраз, связанных с весной, молодостью, расцветом, радостью, и даже опьянением: «весна надежды», «пора гроз», «утро года», «юность года», «прелесть года», «пора любви», «кудесница любви», «феерия апрельская» (М. Цветаева) и т.д.

Следует отметить, что для исследования периферийных когнитивных признаков концепта, релевантным оказывается не исчерпывающий перечень положительных признаков времен года, а их избирательность; не общая, а индивидуальная, личностная оценка явления уникальной творческой личностью, его субъективная «переживаемость» [6]. Так, к когнитивным признакам концепта могут относиться и ассоциации негативного характера, отражающие индивидуальное восприятие творческой личности, как, например, у А.С. Пушкина. А.С. Пушкин в своем творчестве употребляет существительное весна как в прямом его значении - время года: Его прошедшею весною Свезли на барке. [16, 184]; Свет наш солнышко! Ты ходишь Круглый год по небу, сводишь Зиму с тёплой весной, Всех нас видишь пред собой [16, 644], так и в переносном значении – возраст, молодость, хорошая пора жизни человека: Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни [16, 283]. Я был свидетелем златой твоей весны; [Я был свидетелем; 16, 371]. Однако, общеизвестен факт, что сам А.С. Пушкин весну, как время года, не любил. И хотя мы наблюдаем в его поэтике такие

связанные с когнитивными признаками весны сочетания, как весенняя тёплая пора, тёплая весна, которая «на севере нашем суровом кратко царствует» [16, 460]; сладостная, золотая, красная, краса природы, пора любви [16, 176, 34, 422, 291, 410], однако для исследователя важным в восприятии концепта весна в языковой картине мира поэта, является не перечень общепринятых признаков весны в его творчестве, а его субъективная оценка, данного времени года. Например, «весна-дура» [16, 155]; Я не люблю весны: Весна, весна, пора любви, Как *тяжко мне твоё явленье...* Всё, что ликует и блестит, *наводит скуку* [16, 410]. Я не люблю весны; Скучна мне оттепель; *вонь, грязь* — весной *я болен*; Кровь бродит; чувства, умтоскою стеснены... [16, 520].

Весна в восприятии городских жителей XXI века, особенно для жителей мегаполиса, в отличие от их предков – древнерусских крестьян-землепашцев и ремесленников, уже не является периодом, предвещающим наступления тепла, обуславливающего появление съедобной зелени, которая позволяла расширить скудный зимний рацион запасенных продуктов, медленно, но верно заканчивающийся к началу весны. Исторические события, образ жизни, мышление, технологизация и цифровизация общества обусловили значительную разницу в мировосприятии поколений. Однако среди неизменных факторов восприятия весны древнего и современного носителя русского языка можно назвать положительные эмоции, выражающиеся в словах с эмоционально-положительным значением. Так, словарь онлайн-проекта Sociation.org (<https://sociation.org/>) насчитывает 327 слов-ассоциаций, представляющие когнитивные признаки концепта «Весна», среди которых очевидно преобладают ассоциации с положительной оценкой.

Рис.8. Скриншот-пример представления ассоциативного ряда (облако ассоциаций) к концепту весна в русском языке в онлайн-проекте Sociation.org

Среди «радостных», эмоционально-положительных ассоциаций, представленных в облаке ассоциаций, можно выделить следующие примеры:

- связанные с пробуждением растительности после долгой зимы, т.е. началом вегетации. Наряду с такими основными признаками весны как *солнце, тепло* и *зелень*, представлен обобщающий признак *цветение* и его многочисленные составляющие: *цветок (цветы), подснежник, листва, почки, мимоза, верба, тюльпан (тюльпаны), вишня, сакура, ландыш, бутон, сирень, листва*. Среди представленных ассоциаций необходимо отметить сакуру, как когнитивный признак весны, заимствованный русской языковой картиной мира из японской языковой картины мира, вследствие интенсивных культурных контактов и взаимодействия. Такое масштабное культурное явление как ханами – любование цветами сакуры, сопровождающееся прогнозами центрального телевидения и СМИ относительно фронта цветения сакуры по всей стране, принятое в Японии [24], распространилось во многих странах мира, и, как мы можем отметить, проникло и в когнитивные признаки концепта весна и в русском языке. Тогда как подснежник и ландыш являются типичными когнитивными признаками весны в русском языке, отразившимися в искусстве. Например, популярная эстрадная песня «Ландыши» на стихи Гелены Великановой, где букет ландышей символизирует «весны очарование» и весенний месяц май: Пусть не ярк их наряд // Но так нежен аромат // В них весны очарование <...> Ландыши, ландыши // Светлого мая привет. Ландыши, ландыши // Белый букет [12, 223] Или песня «Не ищите ландышей...» из кинофильма «Последний шанс» на стихи Михаила Матусовского [12, 225]. А онлайн-ресурс Роеmata.ru [25], содержащий, по состоянию на 02.07.2020, 58 925 стихотворений русских и зарубежных классиков, предоставляет для прочтения 85 стихотворений, связанных с подснежником или образом подснежника [25].

- погодные явления и связанные с ними состояния окружающей среды: *оттепель, таяние, гроза, гром, паводок, капель, слякоть, грязь, лужи, роса, ручей (ручьи), ветер*.

- абстрактные явления: *жизнь, красота, юность, мгновение, пора, обновление*.

- знаковые праздники, приходящиеся на весенний период: *Пасха, Первомай*. Здесь мы можем отметить соседство церковного праздника Пасхи, т.е. Воскресения Христа, с коммунистическим наследием – Днем

международной солидарности трудящихся 1-го мая. Отметим, что праздник 8-е марта – Международный женский день – среди знаковых праздников не наблюдается, однако название месяца – март – присутствует среди ассоциаций. Также, присутствие названия месяца *май*, относит нас к такому масштабному празднику как День Победы 9-го мая, празднование которого за последние десятилетия стало знаковым мероприятием в масштабах не только в пределах Российской Федерации, но и для русскоговорящих сообществ по всему миру.

- связанные с сезонным явлением возвращения перелетных птиц: *скворцы, грачи, ласточки, соловьи*. Многочисленные ассоциации, связывающие эти виды перелетных птиц с наступлением весны можно почерпнуть в русской поэзии и живописи, как, например, стихотворение С.А. Плещеева: Травка зеленеет // Солнышко блестит; Ласточка с весною // В сени к нам летит [Антология русской песни, 2005] или в картине «Грачи прилетели» (1871 г.) Алексея Саврасова, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее.

- индивидуальные ассоциации: *призыв* (весна – период призыва в армию), *кот (коты)*, что в соседстве с названием месяца *март*, ассоциируется в русской языковой картине мира с устойчивым выражением «мартовский кот», аллергия (период весеннего цветения известен также как и период обострения аллергических заболеваний), *запах, аромат, пение, лес, актриса, год, свежесть, май, огород, снег*.

Также, весна ассоциируется и с ее антиподом, то есть концептуальной общеклиматической оппозицией «Осень»; в смысловом ядре концепта весна находится понятие *цветение*, а в смысловом ядре концепта осень его антоним - *увядание*. Внешние признаки поздней русской осени (температурные, климатические) могут частично совпадать с зимой: холод, потребность в теплой одежде, короткий световой день, ранний снег (в зависимости от региона и климатической зоны). В пословицах, отражавших прагматичность наблюдений древнего человека, отмечаем такие важные положительные характеристики осени как сытость, изобилие продуктов питания (как для человека, так и домашних и не домашних животных и птиц): *Осенью скот жиреет, а человек добреет. Осенью и у кошки пиры. Осенью и у вороны копка, не только у тетерева.*

Таким образом, анализ субконцептов, представленных среди ассоциаций, возникающих в языковой картине мира среднестатистических россиян по отношению к концепту весна и осень (онлайн-проект

Sociation.org), а также в произведениях представителей русской поэзии, позволили выявить общезыковые и частные характеристики данных концептов в русском языке как два противоположных (цветение, оживание - увядание), но, тем не менее, тесно взаимосвязанных явления, выявить частное и субъективное по отношению к смысловому потенциалу когнитивного наполнения концептов весна и осень. Общеклиматические признаки концептов весна и осень, т.е. состояние природы и погоды, температура, флора и фауна, сопутствующие эмоциональные состояния, так и прагматически связанные с ними, и выражаемые языковыми средствами чувства, оценки, ожидания, обусловленные языковыми, историческими и культурными традициями русского народа, а также национальными, религиозными и государственными праздниками, находит соответствующее амбивалентное выражение в наполнении концептов «Весна» и «Осень». Своеобразие концепта «Осень» в художественной (поэтической) картине мира, по сравнению с концептом «Весна», заключается в его амбивалентном (двойственном) восприятии: с одной стороны, в потоке сниженных психоэмоциональных состояний, вызванных сокращением светового дня, тенденцией природы к увяданию, дискомфорту от грязи и наступающих холодов. И восхищением красками увядающей природы (листопад), ностальгической сладкой грустью, вызывающей прилив вдохновения, с другой стороны.

Определение компонентов концепта весна в русской художественной литературе, в том числе индивидуально-авторских словесных образов концептов, лингвокультурологический анализ ассоциаций и построение ассоциативного поля концепта весна в русском языке, позволили в рамках нашего исследования выявить характерные черты их восприятия в русской языковой картине мира как определенных специфических образов *русской весны*. Обращение к историческим пластам, сопоставление общепринятого календарного цикла с народным календарем примет, позволяющее выявить некоторое несовпадение официально принятого календаря с погодно-климатическими явлениями (метеорологический календарь), необходимо для более глубокого осмысления культурного содержания концепта весна, его содержания и развития, а также сохранения и передачи зафиксированной в них культурной информации, языкового моделирования концептов, составляющих концептосферу «Времена года» как феномена национальной культуры, формирующего русскую языковую картину мира в виде уникальных образных представлений.

Литература:

1. Антология русской песни / Сост., предисл. и коммент. Виктора Калугина. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.
2. «Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов» — фундаментальное исследование А. Н. Афанасьева, 1865, с.27.
3. Красная горка // Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII — начало XX в. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — С. 93. — ISBN 5-224-04008-6.
4. Борисова Л.В. Концептосфера «Времена года» в традиционной русской лингвокультуре // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2012. - № 3 (2). – С. 6-12.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер с англ. М.: Русские словари, 1996. - 416 с.
6. Гукова Л.Н., Трушицына Е.А. Концепт «времена года» в художественной картине мира А. С. Пушкина// Одесса: ISSN2307-4558. МОБА. 2014. № 21 – С.77-82
7. Праздник // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — ISBN 5-8243-0410-6.
8. Грудева Е. А. Концепт осень/ autumn в восприятии современных носителей русского и английского языков (на основе данных ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-46. ISSN 1997-2911.
9. Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / Составитель и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 880 с.
10. Есенин С.А. Стихотворения. – М.: Худож. Лит., 1986, 223 с.
11. Курашкина Н.А. Календарные предсказания перелетных птиц как реализация экологического архетипа (на материале русских примет весеннего цикла) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4. С. 9–25
12. Малаховская, Н. Культурное значение советской песни / Н. Малаховская // Звезда. 2004. - № 5. - С. 219-227.

13. Нарбут В.И. Стихотворения. М.: Современник, 1990. ISBN 5-270-00237-X
14. Некрылова А. Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. — М.: Правда, 1991. — 496 с. — ISBN 5-253-00598-6.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. др. филол. наук Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус яз. 1983. — 816 с.
16. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. — М. : АН СССР, 1976.
17. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 3 т. / А. С. Пушкин. — М. : Худ. лит., 1985–1987.
18. Розов А. Н. Вступление // Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. — М.: Современник, 1992. — 127 с. — ISBN 5-270-01376-2.
19. Руднев В. В. Аграрный календарь // Русские / Отв. редакторы: В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. — М.: Наука, 1999. — 828 с. — (Народы и культуры). — ISBN 5-02-009558-3.
20. Русский семантический словарь, 2003, с. 76, 229.
21. Толковый словарь Кузнецова. БТС, 1998 <http://endic.ru/kuzhescov>
22. Жаворонок / Гура А. В. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. - М. : Межд. отношения, 1995. - Т. 1: А (Август) - Г (Гусь). - С. 190–19.
23. В России отмечают Красную горку, начинают венчаться и вспоминают Фому // rg.ru/2018/04/15/v-rossii-otmechajut-krasnuiu-gorku-nachinaiut-venchatsia-i-vspominaiut-fomu.html#:~:text=Lastvisited:03.07.2020
24. Ханами — любование цветами сакуры <https://www.nippon.com/ru/features/jg00010/> Lastvisited: 01.07.2020
25. Poemata.ru <https://poemata.ru/poems/autumn/> Last visited: 03.07.2020
26. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/125018/Весна#Lastvisited:27.06.2020
27. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова. М.: Астрель; Русские словари, 2001. - 624 с.

Контактная информация:

Носиров Отабек Тимурович

старший преподаватель

завкафедрой русского языка и литературы

Бухарского государственного

университета, город Бухара, Узбекистан
e-mail: xxx.otash77@mail.ru
тел.: +998934590040

**ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В
«ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА**

Сидоркова Луиза Равшановна,
к.ф.н., доцент
Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Узбекистан
E-mail: kitti-lu@yandex.ru

Статья посвящена выявлению типов и стилистических функций архаической лексики в художественном тексте на материале «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева.

Ключевые слова: архаизм, лексико-словообразовательный, лексико-фонетический, собственно лексический, старославянизм.

The article is devoted to the identification of types and stylistic functions of archaic vocabulary in a literary text based on the material "Travels from St. Petersburg to Moscow" by A.N. Radishchev.

Keywords: archaism, lexico-word-formation, lexico-phonetic, lexical proper, Old Slavonic.

Устаревшая лексика обычно используется в языке художественной литературы как особое стилистическое средство. Одним из писателей, в творчестве которого особо важное место занимают архаизмы, является А.Н.Радищев. Один из главных представителей «просветительной философии», автор оды «Вольность», повести «Житие Ф.В.Ушакова», «Жития Филарета Милостивого», «Беседы о том, что есть сын Отечества», ряда философских работ, он прославился своим произведением «Путешествие из Петербурга в Москву», открывшим собой новое направление – направление революционной публицистики.

Среди архаизмов Радищева самыми заметными в тексте являются лексико-словообразовательные. Они выделяются целыми гнездами по способу словообразования и словообразовательному аффиксу. Так, многочисленной является группа архаизмов со старославянским по происхождению префиксом вос-/воз-, которому в исконно русской лексике соответствует префикс за-: возжигаться – зажигаться, возопить – завопить, воспретить – запретить, восхотеть – захотеть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каримбеков С.А. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)	3
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
Арипова Х.А. ЛЕКСЕМА «ВОДА» КАК ОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ВОДНАЯ СТИХИЯ» В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА	18
Бабаева Л.Р. РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИИ КАК АСПЕКТА НАУКИ О ЯЗЫКЕ...	22
Вохидов А. АББРЕВИАТУРЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ГАЗЕТНЫХ ДИСКУРСАХ	26
Джураева З.Р. ДЕНДРОНИМЫ КАК ПОДВИД ФИТОНИМОВ В ПАРЕМИЙНЫХ КЛАСТЕРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	29
Камбарова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33
Козиева И.К. ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ..	37
Коршунова А.В. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ	41
Мукимова Г.А. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБАЗОВАНИИ	44
Муминов Ф.А. ЧТО СЛОЖНЕЕ – ДУМАТЬ ИЛИ ГОВОРИТЬ?	47
Носиров О.Т., Аvezов С.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	52
Сидоркова Л. Р. ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА	62
Тажадинова Г.Н. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА	65
Туйлиева Л. А. СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	69
Хегай В.М. СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕЧАТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ	73
Хикматова Д.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	77
Чоракулова Д.З. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИР	79
Шарипов С.С. К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЛОВАРЕЙ В ОБЩЕЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	82
Шаропов М.М. ЗООНИМИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	89
СЕКЦИЯ 2. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ	
Абдуллаева Н.Б. РОМАН-ИГРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92
Бабамурадова Д.Д. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	99
Бакаева М.А. НОВЫЙ РЕАЛИЗМ КАК НОВОЕ ТЕЧЕНИЕ ХХІ ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С.ШАРГУНОВА «УРА»)	104
Бокарева М.А. СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ СУХБАТА АФЛАТУНИ «ПРОСНУТЬСЯ В ТАШКЕНТЕ»	108
Бокарева М.А., Рахматова М. ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	